

Е.М. БОГУЧАРСКИЙ

СССР И АЛЖИР. 60–70-е годы XX века

Алжир после провозглашения независимости в 1962 г. занял одно из лидирующих мест среди стран "третьего мира", проявил целеустремленность в решении актуальных региональных и международных проблем. Политический курс Алжира основывался на принципах позитивного нейтралитета, неприсоединения к военным блокам, поддержки национально-освободительных движений. В Алжире придавали важное значение развитию отношений с СССР и другими социалистическими государствами.

В данной статье освещаются прежде всего советско-алжирские политические отношения. Вместе с тем, автор останавливается и на некоторых аспектах торгово-экономических, научно-технических, культурных связей СССР и Алжира.

Хронологические рамки статьи определяются датой провозглашения независимости Алжира и установления дипломатических отношений между Алжиром и СССР в 1962 г. и смертью президента Алжирской народно-демократической республики (АНДР) Х. Бумедьена в 1978 г.

Бумедьен был одним из вождей освободительного движения Алжира – министром обороны в правительстве первого президента независимого Алжира А. Бен Беллы, в 1963–1965 гг. – вице-президентом, а в 1965–1978 гг. – президентом АНДР. Годы правления Бумедьена были наиболее плодотворными в истории советско-алжирских отношений.

Среди авторов, внесших вклад в изучение внешней политики Алжира, в частности советско-алжирских отношений, следует назвать в первую очередь А.А. Шведова и А.Б. Подцероба. Монография А.А. Шведова является уникальным изданием, в котором подробно характеризуется становление и развитие современной внешнеполитической деятельности государств Магриба, прежде всего, Алжира¹. В книге А.А. Шведова и А.Б. Подцероба описывается история зарождения, становления и развития отношений между двумя государствами².

В той или иной степени рассматриваемая проблематика затрагивается и в более общих работах по истории арабских стран³. Особый интерес для исследователей представляют книги Е.М. Примакова и К.Н. Брутенца, в которых авторы излагают свои взгляды не только на внешнюю политику развивающихся стран, но и дают оценку советской политики в отношении государств "третьего мира"⁴.

Однако за последние более чем 20 лет у нас не было опубликовано ни одного специального исследования по истории внешней политики Алжира.

Богучарский Евгений Максимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России.

¹ *Шведов А.А.* Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983.

² *Шведов А.А., Подцероб А.Б.* Советско-алжирские отношения. М., 1986.

³ *Ковтунов А.Г.* Проблемы интеграции стран Магриба. М., 1998; *Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. М., 1999; *Комар В.И.* Власть, ислам и общество в Алжире. М., 1999; *Сапронова М.А.* Политика и конституционный процесс в Алжире. М., 1999. *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000), в 3-х т. М., 2005–2007.

⁴ *Брутенц К.Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005; *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.

Большее внимание изучению истории внешней политики Алжира и других государств Магриба уделяется в Алжире и во Франции. За последнее время в этих странах была издана серия исследований, анализирующих одновременно проблемы как внутренней, так и внешней политики АНДР. Наибольший интерес представляет работа алжирского ученого и государственного деятеля С. Шика "Алжир – ворота в Африку"⁵, в которой подробно рассматривается деятельность алжирской дипломатии. Для раскрытия темы автор использовал также воспоминания бывшего министра обороны Алжира К. Неззара⁶; работы М. Лашрафа⁷, К. Мамори⁸; М. Хадифа⁹, другие труды по истории, культуре, дипломатии Алжира, например: "Алжир: история, общество и культура"¹⁰; "Алжирская дипломатия с 1830 до 1962 гг."¹¹; мемуары А. Киоуане "Начало дипломатии войны (1956–1962)"¹²; "Курьер Алжир-Каир. 1954–1956" М. Белхосине¹³. Эта литература дает общее представление о главных направлениях внешней политики АНДР, включая отношения между Алжиром и СССР.

* * *

Дипломатические отношения между СССР и Алжиром были установлены 23 марта 1962 г., когда Советский Союз де-юре признал Временное правительство алжирской республики (ВПАР), хотя де-факто оно было признано еще двумя годами раньше.

3 октября 1960 г. в Нью-Йорке глава правительства СССР Н.С. Хрущев принял членов алжирского правительства, которые также участвовали в работе XV сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) Организации Объединенных Наций (ООН). 8 октября 1960 г. Хрущев заявил, что эта встреча означает признание ВПАР де-факто: "Я считаю, что не только мы его признаем, но его признают многие страны мира, и в первую голову его признал президент Франции де Голль, который вступил в переговоры с представителями этого временного алжирского правительства. Я уже раньше отвечал на подобные вопросы, говорил, что мы, советские люди, симпатизируем всем колониальным народам, борющимся против колонизаторов, за свою независимость. Как же мы можем исключить такой великий народ, как арабский народ, который борется за свою независимость, за свою свободу? Мы приветствуем его борьбу. Мы оказывали и будем оказывать всемерную помощь, которая нам доступна, какая будет полезна для алжирского народа в его борьбе за свою независимость, за свою свободу"¹⁴.

С начала освободительной войны против колониального господства Франции 1954–1962 гг. СССР оказывал Алжиру всестороннюю поддержку. Она включала в себя выступления в защиту алжирского народа в ООН, на различных международных форумах, предоставление финансовой, материальной и военной помощи, организацию кампаний солидарности в международном масштабе с борьбой алжирцев за свободу и независимость.

После достижения независимости Алжира, дипломатия этой страны придавала важное значение развитию отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. После подписания в 1962 г. Эвианских соглашений между правительством Франции и ВПАР о прекращении военных действий и предоставлении Алжиру права самоопределения, начался массовый выезд из Алжира французских специалистов. Эконо-

⁵ Chikh S. L'Algérie Porte de L'Afrique. Alger, 1999.

⁶ Nezzar K. Mémoires du Général. Alger, 1999.

⁷ Lachraf M. L'Algerie; nation et societe. Paris, 1969.

⁸ Mamori K. L'Algerie menacee. Par qui et par quoi? Alger, 1995.

⁹ Chadif H. L'Algerie menacee. Par qui et par quoi? Alger, 1995.

¹⁰ L'Algerie: histoire, société et culture. Alger, 2000.

¹¹ Ад-Дипломасия аль-алджазирия мин 1830 иля 1962. Алжир, 1998 (на араб. яз.).

¹² Kiouane A. Les débuts d'une diplomatie de guerre (1956–1962). Alger, 2000.

¹³ Belhocine M. Le Courrier Alger–Le Caire. 1954–1956. Alger, 2000.

¹⁴ СССР и арабские страны, 1917–1960. М., 1961, с. 747–748.

мика страны, и без того подорванная восьмилетней войной, оказались в тяжелом положении. Алжир нуждался в серьезной помощи для ликвидации последствий колониализма и длительной войны. В начале 1960-х годов 100 советских саперов с риском для жизни ликвидировали 600 км минных заграждений, обезвредили около 1,5 млн. мин, установленных в Алжире до 1962 г.

Говоря о советско-алжирских отношениях в этот период, следует отметить влияние, которое оказывал на их развитие первый президент независимого Алжира А. Бен Белла. Декреты о самоуправлении, принятые в марте 1963 г., подняли авторитет Бен Беллы на небывалую высоту и сделали его народным кумиром. Многотысячные демонстрации в его поддержку проходили по всей стране.

Идеологией алжирского руководства стал "бенбеллизм". Это был "самоуправленческий социализм", ориентированный на югославскую модель, проповедуемую Тито после его разрыва с Москвой. Характерно, что эта ориентация проявлялась и во внешней политике Алжира. На международной арене Бен Белла выступал вместе с Тито, Насером, Кастро, стал одним из лидеров движения неприсоединения. "Алжирский социализм" Бен Беллы сочетался с идеологией панарабизма насеровского типа, а также с исламом, в котором Бен Белла видел защиту интересов бедных против богатых. В Алжире фактически была установлена революционно-демократическая диктатура по образцу Кубы и Югославии. Бен Белла говорил, что для него "Кастро – брат, Насер – учитель, а Тито – образец"¹⁵.

"Социализм" Бен Беллы постоянно подвергался критике со стороны политических деятелей Франции, США, да и самого Алжира. Бен Беллу обвиняли в "тоталитаризме" и "диктаторстве". Алжирский политический деятель Хосин Аит Ахмед подчеркивал, что Бен Белла "заимствовал у русской революции только ее ошибки, осужденные и исправленные самими советскими людьми"¹⁶.

После провозглашения независимости Алжир стал проводить активную внешнюю политику. В 1960–70-е годы советско-алжирское сотрудничество успешно развивалось в политике, экономике, науке и культуре¹⁷. Расширению и укреплению двусторонних связей способствовало избрание Алжиром некапиталистического пути развития и социалистической ориентации.

Провозглашение социалистической ориентации Алжиром было связано с тем, что лозунг строительства социализма был в те годы одним из самых распространенных в странах "третьего мира". Бумедьен заявлял: "Мы еще не имеем твердой почвы под ногами во всем, что связано с революционной теорией строительства нового общества в Алжире. Надо сказать, что наличие такого надежного компаса, как марксизм-ленинизм, было решающей силой тех, кто свершил Великую Октябрьскую революцию. Мы не стесняемся признавать, что многое черпаем из опыта Советского Союза и других социалистических стран"¹⁸.

Однако провозглашение Алжиром социалистической ориентации не означало, что алжирские руководители хотели строить социализм в марксистском понимании этой концепции. Тем не менее, этот курс встретил поддержку стран социалистического содружества, и в первую очередь СССР, поскольку Советский Союз сделал ставку на постепенное "подтягивание" арабских революционных националистов к социалистическим ценностям, как они понимались советскими идеологами¹⁹.

Между двумя странами осуществлялся регулярный обмен делегациями на всех уровнях. В Советский Союз неоднократно приезжал Бумедьен: дважды – как глава алжирских правительственных делегаций для переговоров по вопросам экономического и тех-

¹⁵ Time out Chicago, 20.IX.1963, p. 4.

¹⁶ Drapeau Rouge, Bruxelles, 8.X.1963.

¹⁷ Шведов А.А., Подцероб А.Б. Указ. соч., с. 147.

¹⁸ Правда, 24.III.1969.

¹⁹ Примаков Е.М. Указ. соч., с. 17, 376.

нического сотрудничества (октябрь 1963 г. и апрель – май 1965 г.); с официальным визитом в качестве главы государства – в декабре 1965 г.; с тремя деловыми визитами – в июне и июле 1967 г. и в октябре 1973 г.

В ноябре 1978 г. во время пребывания Бумедьена в Советском Союзе состоялась его последняя встреча с советскими руководителями. Кроме того, СССР в эти годы посетили министр иностранных дел А. Бутефлика (1969 г.), министр промышленности и энергетики А. Белайд (1968 и 1969 гг.), министр торговли Л. Якер (1970 и 1974 гг.), министр труда и социальных дел М. Сайд Мазу-зи (июль 1974 г.).

С советской стороны официальные визиты в Алжир нанесли: Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный (март 1969 г.), Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин (октябрь 1971 г.). В Алжир, кроме того, выезжали советские партийно-правительственные делегации, руководители различных министерств и ведомств. Между СССР и Алжиром развивалось сотрудничество и в военной области. В 1970 г., в частности, АНДР посетил главком военно-морского флота СССР адмирал флота С.Г. Горшков. В апреле 1974 г. в Алжире с официальным визитом находился отряд советских военных кораблей.

Советско-алжирское экономическое сотрудничество охватывало практически все области хозяйственной жизни АНДР. Большой отряд советских специалистов, работавших в Алжире, вносил ощутимый вклад в продвижение страны по пути экономического и социального прогресса. При содействии социалистических стран в Алжире было построено свыше 100 народнохозяйственных объектов (более 80 с помощью СССР)²⁰. Эта помощь имела комплексный характер, включая и разведку полезных ископаемых, и строительство промышленных предприятий, подготовку инженерно-технических кадров. Построенный с помощью СССР металлургический комбинат в Эль-Ходжаре (г. Аннаба) стал самым крупным предприятием этого рода на Африканском континенте²¹.

Помощь социалистических стран играла важную роль в становлении горнодобывающей и цветной промышленности Алжира. После объявления в мае 1966 г. о решении алжирского правительства национализировать все предприятия горнодобывающей промышленности, принадлежавшие иностранным частным компаниям, многие иностранные инженеры и специалисты покинули Алжир. В стране создалось тяжелое положение. Идя навстречу просьбам алжирцев, СССР, Болгария и другие страны Совета Экономической Взаимопомощи направили на национализированные шахты страны своих высококвалифицированных специалистов. С их помощью Алжир смог наладить столь важную для него добычу железной, свинцовой, цинковой руды.

Традиционной областью советско-алжирского сотрудничества являлась нефтегазовая индустрия, которая не только обеспечивала нужды энергетики и нефтехимии, но и давала стране основную часть валютных поступлений. В национальной компании "Сонатрак" постоянно работали советские специалисты, наши буровые установки действовали на нефтепромыслах, советским оборудованием была оснащена научно-исследовательская лаборатория. Двустороннее сотрудничество развивалось и в ряде других отраслей алжирской промышленности.

Важное значение для Алжира имела помощь СССР в коренной перестройке сельского хозяйства, в увеличении площадей сельскохозяйственных угодий за счет развития ирригации и водоснабжения²². СССР построил две ирригационные плотины. Советские гидрогеологи провели работы по выявлению запасов подземных вод и изучению возможностей их использования в южных районах страны, расположенных в пустыне Сахара, которая занимает 80% территории Алжира. Примерно за четыре года работы в труд-

²⁰ Бондаренко И.И. Социально-политические преобразования в Алжире. – Народы Азии и Африки, 1976, № 1, с. 17.

²¹ Киселев В.И. СССР и Арабский Восток. М., 1971, с. 17.

²² Гусаров В.И., Семин Н.С. Страны социализма – верные друзья арабских народов. М., 1971, с. 60.

нейших условиях Сахары советские гидрогеологи выявили запасов воды в Алжире на 25% больше, по сравнению с тем объемом, который определили французы за 130 лет своего господства в этой стране.

СССР оказывал Алжиру большую помощь в подготовке национальных кадров. В 1964 г. был создан и передан в дар АНДР Национальный институт нефти, газа и химии в Бумердесе на 2,5 тыс. студентов. Созданы также Национальный институт легкой промышленности в Бумердесе (650 студентов), горно-металлургический институт в Аннабе на 2 тыс. студентов (в 1975 г. присоединен к Аннабскому университету), Национальный гидромелиоративный институт в Блиде, 4 техникума. Советские преподаватели участвовали также в подготовке квалифицированных кадров в учебных центрах профтехобразования²³. Всего в СССР в 1956–1978 гг. было подготовлено свыше 800 алжирских специалистов²⁴.

В 1966 г. по линии советского Красного Креста был создан госпиталь алжиро-советской дружбы в г. Лахдария (на 220 коек), где работало 20 советских медработников.

Советско-алжирские торговые связи регулировались платежным соглашением от 4 ноября 1963 г. и долгосрочным торговым соглашением от 18 февраля 1972 г., предусматривавшими предоставление сторонами друг другу "по возможности наиболее благоприятного режима" в вопросах торговли и клиринговую форму расчетов.

Советско-алжирские культурные связи, осуществлявшиеся в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве от 10 декабря 1963 г., носили активный и разнообразный характер. В Алжире выступали многие советские артистические коллективы. Происходил также широкий обмен делегациями писателей, кинематографистов и представителей других организаций. В ряде алжирских учебных заведений преподавался русский язык.

Алжир не ограничивал свое сотрудничество с СССР официальными межгосударственными отношениями. Развивались и крепили связи между правящими партиями – КПСС и Фронтом национального освобождения Алжира (ФНО), между массовыми общественными организациями – профсоюзными, женскими, молодежными, обществами дружбы. В эти годы происходил широкий обмен делегациями как по линии партий, так и общественных делегаций.

* * *

В совместных коммюнике и заявлениях, договорах и соглашениях, подписанных в ходе взаимных визитов руководящих деятелей двух стран, нашли свое выражение принципиальные основы советско-алжирского политического взаимодействия. Сложившиеся между двумя странами отношения, основанные на принципах взаимного доверия, равноправия и невмешательства во внутренние дела, отвечают коренным интересам советского и алжирского народов, способствуют укреплению всеобщего мира и безопасности.

При рассмотрении актуальных международных проблем сторонами подтверждалась общность или близость их позиций по большинству вопросов, их солидарность в борьбе за свободу, независимость и социальный прогресс.

В совместном коммюнике, опубликованном в печати после последней встречи в 1978 г. Бумедьена с советскими руководителями, отмечалось, что стороны выразили удовлетворение близостью и широким совпадением их взглядов по обсуждавшимся вопросам. "Советский Союз и Алжир, – говорилось в коммюнике, – исходят из необходимости дальнейшего сплочения и укрепления единства действий стран социалистического содружества и неприсоединившихся государств, а также национально-освободительных движений и других прогрессивных сил, что является существенным фактором успешной борьбы за мир и международную безопасность, за свободу и независимость народов"²⁵.

²³ Скрипкин А.А. СССР и Алжир. Сотрудничество расширяется. – Международная жизнь, 1976, № 7.

²⁴ Правда, 1.II.1979.

²⁵ Правда, 28.XI.1978.

Алжирская национальная хартия 1964 г.²⁶ и Конституция АНДР 1976 г. четко определили главные направления внешней политики Алжира с учетом существовавшей международной обстановки.

Алжирская дипломатия проявляла активность в деятельности целого ряда авторитетных международных и региональных организаций. С 1962 г. Алжир является членом Организации Объединенных наций (ООН), с 1963 г. – Организации Африканского Единства (ОАЕ). Как одна из стран арабского мира, Алжир, член Лиги Арабских Государств (ЛАГ), участвовал в работе Организации Исламской Конференции (ОИК), играл важную роль в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Алжир не признавал государство Израиль, с которым СССР разорвал дипломатические отношения в 1967 г. Алжир, как и СССР, не воспринимал военный режим в Чили, установленный после падения правительства С. Альенде в сентябре 1973 г.

На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН АНДР сыграла активную роль в обсуждении и принятии резолюции, содержавшей призыв ко всем государствам добиваться расширения зоны политической разрядки, имея в виду распространение ее на весь мир и дополнение разрядкой военной.

Алжир высказался в поддержку советского предложения о сокращении на 10% военных бюджетов государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также за придание ООН большей эффективности путем повышения роли малых стран. Алжирские представители в ООН приветствовали общую разрядку напряженности, явившуюся результатом переговоров между великими державами. Выступая в поддержку предложений, направленных на укрепление международной безопасности, АНДР проявляла, тем не менее, осторожность в целом ряде вопросов. Алжир присоединился только к пяти многосторонним соглашениям, связанным с разоружением: Московскому договору 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (от ратификации которого Алжир тем не менее отказался), Протоколу о запрещении применения на войне удушливых ядовитых газов и бактериологических средств (1965 г.), Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (1967 г.), Договору о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971 г.) и Конвенции 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия. По отношению к странам "третьего мира" подобные соглашения имели, по мнению алжирского руководства, дискриминационный характер. Эти государства, полагало оно, должны иметь законное право на самооборону.

В ООН алжирская дипломатия занимала активную позицию и по многим другим международным вопросам, в частности по проблеме ближневосточного урегулирования²⁷. Алжир поддерживал внешнеполитические инициативы Советского Союза, в частности при их обсуждении в ООН.

Вместе с тем, алжирское руководство считало, что политика разрядки между Востоком и Западом, направленная на достижение международной безопасности, принесет реальную пользу лишь развитым государствам, а не "третьему миру", так как может быть использована западными державами для усиления политического и экономического нажима на развивающиеся страны²⁸.

²⁶ В Алжирской национальной хартии, принятой в апреле 1964 г. партией "Хизб аль-Джабха ат-Тахрир аль-Ватани" (Фронт национального освобождения), указывалось, что Алжир избирает социалистический путь развития. Хартия предусматривала: национализацию средств производства, внешней торговли, банковской системы, минеральных и энергетических ресурсов; кооперирование крестьянства; борьбу против империализма и колониализма; поддержку национально-освободительного движения. – Алжирская национальная хартия. Алжир, 1986 (на араб. яз.).

²⁷ *Révolution africaine*, 1984, № 1036, p. 18.

²⁸ *Ibidem*.

Важное место в советско-алжирских консультациях занимали региональные проблемы, в частности, проблема Средиземноморья. Взгляды Алжира на проблемы Средиземноморья, его безопасности, отношений со странами этого региона основывались на принципах политики национальной независимости, принадлежности АНДР к "третьему миру" и движению неприсоединения, уважения взаимных интересов. "Сотрудничество, добрососедство в Средиземном море – постоянные действующие факторы внешней политики Алжира", – подчеркивал алжирский министр иностранных дел А. Бутефлика²⁹.

Алжир неоднократно выдвигал идеи превращения Средиземного моря в "озеро мира" и "Средиземное море для средиземноморцев". Эти алжирские предложения предусматривали вывод всех иностранных военных флотов несредиземноморских стран и ликвидацию всех иностранных военных баз в районе Средиземного моря³⁰.

Выступая против присутствия иностранных флотов и баз в Средиземном море, Алжир, вместе с тем, отдавал себе отчет, что "наличие советского флота в Средиземном море, – какими бы ни были его причины, объективно помогает восстановить равновесие сил перед лицом угрозы со стороны 6-го американского флота"³¹.

Важное место в двусторонних советско-алжирских контактах отводилось обмену мнениями по проблемам неприсоединения. В Алжирской национальной хартии говорилось: "Будучи страной третьего мира, Алжир солидарен со всеми народами Азии, Африки и Латинской Америки, борющимися за свое политическое освобождение, укрепление своей независимости, экономическое и социальное развитие... Неприсоединение – это постоянная политическая линия Алжира. Такая внешняя политика является наиболее подходящим выражением нашей политики национальной независимости"³². Характерно, что, подводя итоги деятельности движения неприсоединения накануне его десятилетия, алжирский журнал "Револьюсьон Африкэн" писал, что Алжир рассматривает политику неприсоединения как политику "позитивного нейтралитета, суть которой состоит прежде всего в нерушимой поддержке любой борьбы за свободу, национальную независимость и мир"³³.

Выступая в сентябре 1973 г. организатором IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проведение которой в Алжире уже являлось свидетельством признания его роли в движении, алжирская дипломатия активно способствовала успеху этого международного форума. Она оказала позитивное влияние на разработку проектов ее решений и способствовала тому, чтобы эти документы носили антиимпериалистический, антиколониальный характер. Одним из важнейших решений конференции явилось формирование нового постоянного органа движения – Координационного комитета во главе с представителем Алжира.

В ходе работы конференции значительное внимание было уделено экономическим проблемам. На ней Бумедьеном была впервые сформулирована идея выработки программы перестройки международных экономических отношений и установления нового международного экономического порядка. Участники конференции заявили о своем намерении "любой ценой" защищать свою независимость и национальный суверенитет, свои природные богатства, добиваться более справедливого экономического сотрудничества с индустриально развитыми странами.

После завершения работы конференции алжирская дипломатия прилагала большие усилия к тому, чтобы закрепить ее положительные итоги. Как координатор движения неприсоединения, она явилась инициатором созыва ряда консультативных встреч и совещаний представителей неприсоединившихся государств.

²⁹ Jeune Afrique, № 591, 27.V.1972.

³⁰ Ogunsanwo A. The Foreign Policy of Algeria, p.37; Аш-Шааб, 07.04.1985.

³¹ El-Djeich, IV, 1971.

³² Алжирская национальная хартия, с. 130.

³³ Revolution Africaine, 4.IX.1970.

Для решения проблем экономического развития Алжир стремился использовать ООН и другие международные организации. В апреле 1974 г. по инициативе алжирской дипломатии была созвана VI специальная сессия ГА ООН. В своем выступлении на ней Бумедьен призвал к объединению усилий развивающихся стран в борьбе против международных монополий; установлению контроля развивающихся стран над своими природными ресурсами путем их национализации; налаживанию взаимовыгодного сотрудничества между развивающимися странами; увеличению международной помощи развивающимся государствам и разработке программ помощи наиболее бедным странам; установлению контроля развивающихся государств над ценами на сырьевые товары, в частности, путем широкого применения практики создания специализированных групп государств – производителей сырья; установлению соответствия между ценами на сырьевые товары, экспортируемые развивающимися странами, и импортируемые ими промышленные товары; участию развивающихся стран в решении международных валютных проблем. В отличие от США, которые выступили против основных положений программы нового экономического порядка, СССР поддержал инициативы Алжира о созыве специальной сессии ГА ООН.

В дальнейшем при решении этой проблемы алжирцы настаивали на скорейшем проведении в рамках ООН переговоров по неотложным экономическим вопросам. АНДР активно участвовала в борьбе развивающихся стран против засилья империалистических монополий, за экономическую независимость. В официальных выступлениях Бумедьена, Бутефлики и других алжирских руководителей неизменно затрагивались проблемы, связанные с этой борьбой³⁴. Алжирцы возлагали на западные державы ответственность за тупик, в который зашли переговоры между развитыми капиталистическими странами и развивающимися государствами. Одновременно Алжир обвинял Запад в том, что он продолжал саботировать выполнение решений VI и VII специальных сессий ГА ООН об установлении нового мирового экономического порядка. Алжир призывал развивающиеся страны полнее использовать возможности ГА ООН для выдвижения требований об установлении нового мирового экономического порядка.

* * *

Разностороннее сотрудничество с СССР облегчало алжирскому народу борьбу за проведение общественно-политических и социально-экономических преобразований, строительство независимой экономики.

Последовательное применение в сотрудничестве между Алжиром и Советским Союзом, а также другими социалистическими странами новых принципов международных отношений содействовало утверждению их в практике всемирных отношений, облегчало борьбу молодых государств за полный суверенитет и равноправие в международных делах. Упрочение связей Алжира с СССР оказывало существенное влияние и на позиции западных держав в этой стране. Франция и ее союзники уже не могли как прежде диктовать Алжиру свои условия экономических отношений или блокировать торговлю с ним.

Укрепление отношений Алжира с социалистическим содружеством, внутренняя и внешняя политика АНДР подвергались нападкам со стороны западных держав. Бывшая метрополия Франции предпринимала усилия, направленные на противодействие сближению Алжира с СССР и другими социалистическими странами. По оценке французской печати, СССР стремился, "став необходимым Алжиру", полностью "вытеснить" Францию, причем Советскому Союзу, в первую очередь, "помогает" его нефтяная политика в этом районе, способствующая планомерному расширению влияния. «Добыча сахарской нефти может оказаться под советским надзором, – писал орган деловых кругов Франции "Марше тропико", – даже нефтяные месторождения Центральной Африки

³⁴ Discours du President Boumedienne, t. 1–2. Alger, 1971, t. 1, p. 491; t. 2, p. 36, 55, 127, 251.

окажутся под его контролем. Следует предупредить африканские правительства об опасностях, которые создает для их независимости слишком тесное сотрудничество с Россией»³⁵.

Показательно освещение французской прессой так называемого "дела с вином" – советско-алжирского соглашения о закупке алжирского вина. Париж в качестве санкций по отношению к Алжиру организовал саботаж закупок алжирского вина Францией. В алжирских подвалах скопилось 14 млн. гектолитров вина урожая 1967 и 1968 гг. Советский Союз, идя на выручку молодой республике, согласился закупить алжирское вино, так же, как он закупал излишки алжирских руд, нефти.

Беспокойство во Франции вызывало, помимо торговли, и научно-техническое и в особенности военное сотрудничество Советского Союза с Алжиром. Во Франции писали о "выдвижении линий обороны за пределы Советского Союза", приобретении СССР военных баз и создании стратегических плацдармов в арабской Африке. Выдвигался тезис о том, что дальнейшее развитие отношений СССР с арабской Африкой будет сопряжено с большими сложностями и политика Советского Союза начнет встречать противодействие не только западных держав, но и самих африканских стран, в частности Алжира. В этом духе выступал, например, французский обозреватель Ю. Мишель в журнале "Муа ан Африк"³⁶.

Попытки западных держав сыграть на национализме алжирских и других африканских лидеров и тем самым поставить преграды советско-африканскому, в частности советско-алжирскому, сотрудничеству имели определенные основания. 22 октября 1969 г. Бумедьен заявлял: "национальная независимость, по нашему мнению, заключается в том, чтобы не позволить любой внешней силе, каков бы ни был ее характер и ее позиции, влиять на наши решения или на нашу практику"³⁷. Двойственность во внешней политике Алжира на Западе объясняли "боязнью закабаления" Советским Союзом, нежеланием быть "ставкой в игре великих держав".

Вместе с тем, руководители Алжира неоднократно подтверждали намерение и впредь ориентироваться на социалистические государства. "Сотрудничество с социалистическими странами, – говорилось в Национальной хартии, – постоянно развивается и расширяется во всех областях. Развитие Алжира ускоренными темпами будет открывать перед ними новые возможности, тем более что оно основано на общности борьбы против колониализма, неоколониализма и империализма. Алжир и в дальнейшем будет стремиться к упрочению своих отношений с социалистическими странами на основе дружбы и взаимности интересов"³⁸.

* * *

Серьезное воздействие на развитие советско-алжирских отношений оказывало соперничество империалистических держав за политическое влияние в Алжире. Главными конкурентами Франции в Алжире были, прежде всего, США, а затем ФРГ, Англия и другие западноевропейские страны.

Алжирский вопрос создавал серьезные трудности в отношениях между США и Францией еще до завоевания Алжиром политической независимости. Позиция правительства США в алжирском вопросе была двойственной. Продолжая оказывать в рамках "атлантической солидарности" широкую и разностороннюю поддержку Франции в ее борьбе против алжирского народа, правящие круги США пытались вместе с тем заигрывать с ФНО. Встречи американских сенаторов 1960–1961 гг. с представителями ФНО в ООН, указания, данные Госдепартаментом США американским дипломатам об уста-

³⁵ Marches tropicaux, 7.IX.1975.

³⁶ Le mois an Afrique, 1972, № 10, p. 47.

³⁷ El moudjahid, 22.X.1969.

³⁸ Journal Officiel de la Republique Algerienne Democratique et Populaire, № 61, 30.VII.1976.

новлении и расширении связей с представителями ФНО, официальная встреча американского посла в Тунисе с министрами ВПАР были восприняты во Франции с нескрываемым раздражением. Сообщение о встрече посла США в Тунисе с двумя министрами ВПАР едва не привело к отмене визита президента США Дж. Кеннеди в Париж.

В политических кругах Франции небезосновательно полагали, что стремление США усилить свое влияние на ФНО, если и вызвано в какой-то степени желанием не допустить сближения алжирских националистов с СССР, в первую очередь направлено против Франции и подрывает возможность сохранения в будущем французских позиций в Алжире. Стремясь завоевать политические и экономические позиции в Алжире, США в первые годы независимости Алжира взяли на себя обязательство поставлять в Алжир товары "безо всяких условий". Эти поставки преподносились американцами как дополнение к помощи, которую должна была оказывать Алжиру Франция в соответствии с Эвианскими соглашениями.

За первые пять лет независимости алжирского государства правительство США предоставило ему субсидии в сумме 100 млн. долл., а негосударственные фонды США выделили АНДР 90 тыс. долл. для строительства двух национальных школ для подготовки административных работников.

Американская пропаганда, желая оправдать перед французами политику США в Алжире, стремилась представить ее как борьбу против укрепления советско-алжирского сотрудничества. Проводилась мысль, что Алжир идет на расширение торговли с Советским Союзом, поскольку Франция не в состоянии предоставить Алжиру гарантии против колебаний цен на мировых рынках, широкий выбор продукции тяжелой промышленности, способствовать ликвидации дефицита его платежного баланса. Помочь Алжиру в состоянии лишь США. Американская помощь тем более необходима, чтобы избежать усиления советского влияния в Алжире.

Главным объектом интересов США в Алжире была добыча нефти и газа. Алжирское правительство, заинтересованное в увеличении доходов от нефти и в освобождении от опеки со стороны бывшей метрополии – Франции, использовало экспансионистские тенденции США для постепенного сокращения доли Франции в производстве нефти.

В декабре 1968 г. алжирская государственная компания "Сонатрак" подписала соглашение с американской компанией "Гетти-Петролеум" о совместной разработке месторождения Рурд эль-Багель и о проведении разведочных работ. "Гетти-Петролеум" обязалась вложить в течение 5 лет 16,3 млн. долл. в разведочные работы и предоставить "Сонатрак" безвозмездный заем в сумме 9,5 млн. долл. в год. Кроме того, из доходов разработки месторождения Рурд эль-Багель американцы в течение 5 лет ежегодно вкладывали в нефтяную промышленность Алжира около 4 млн. долл. В результате цена на баррель нефти установилась в 2,08 долл., вместо 2 долл. по франко-алжирскому договору.

Идеологические водоразделы сдерживали прямую политическую экспансию США в Алжир. Однако выискивались окольные пути. Определенные надежды США возлагали на правые круги Алжира. Углубление алжирской революции, связанное с обострением социальных противоречий, активизировало ориентирующиеся на Запад полуфеодалные и реакционные круги. Помощь США Алжиру все больше приобретала политическую окраску. Западногерманский ежемесячник "Интернационалес Африка Форум" признавал, что Вашингтон "ставит помощь в зависимость от политического курса Алжира". В случае с Алжиром невозможно предложить 3 млн. долл. "за признание доктрины Эйзенхауэра", как это было проделано в свое время в Тунисе. Оставались варианты участия в эксплуатации природных богатств Алжира, создание смешанных компаний и прямой подкуп реакционных кругов.

Хотя Алжир и порвал дипломатические отношения с США в июне 1967 г., торговля между двумя странами не пострадала. Алжир импортировал в 1968 г. товаров из США на 70% больше, чем в 1967 г., а его экспорт в Америку возрос в таком же объеме³⁹.

³⁹ Economic Dijest, 13.VI.1969.

В конце 1968 г. "Сонатрак" пригласил миссию американских бизнесменов и банкиров, которая оценила перспективы делового сотрудничества Алжира с США. Миссии удалось установить, что эти перспективы не так слабы по сравнению с французскими или русскими потенциальными интересами. Алжир ежегодно тратил около 50 млн. фунтов стерлингов на покупку товаров и оплату американских консультантов по техническим и экономическим вопросам. Вывод миссии сводился к тому, что алжирское правительство, приглашая представителей американского делового мира, стремилось сбалансировать свои торговые связи с Францией и СССР.

Обострение алжиро-французских отношений в 1970–1971 гг., вызванное различным подходом алжирского и французского правительств к эксплуатации алжирской нефти и газа, а также последующей национализацией этих энергетических ресурсов, объективно способствовало принятию правительством Алжира решения о переориентации внешней экономической политики с целью ликвидации преимуществ Франции в Алжире.

Американский капитал, воспользовавшись ухудшением франко-алжирских отношений, активизировал свое внедрение в Алжир путем создания смешанных акционерных обществ и предоставления долгосрочных кредитов алжирской стороне. Сфера проникновения американского бизнеса в Алжир уже не ограничивалась нефтегазовой промышленностью, она распространялась на другие отрасли экономики страны.

По контракту 1970 г., американские фирмы в течение 38 месяцев провели работы по аэросъемке территории страны (2381 тыс. кв. км), выявили месторождения полезных ископаемых – радиоактивных руд, нефти, газа, твердых минералов, подземных вод. Заключение этого контракта с США значительно сузило советско-алжирское сотрудничество в экономической области, предусмотренное протоколом от 22 июля 1968 г.

В 1970 г. было создано два алжиро-американских нефтяных общества: "Альтест" и "Дрессер". 51% акций этих фирм принадлежал алжирцам. С участием американского капитала в 1970–1975 гг. в Алжире было создано 8 смешанных акционерных обществ.

Перспектива урегулирования алжиро-американских отношений, расширявшая свободу алжирского правительства в вопросах, связанных с эксплуатацией природных ресурсов Алжира и в будущем – с изысканием новых рынков сбыта для алжирской нефти, беспокоила Францию, ибо ограничивала ее политическое присутствие в Северной Африке. Вопреки официальным французским демаршам перед администрацией США, алжирцы продолжали вести переговоры с американцами, иронизируя над внезапным приливом интереса Франции к сахарскому газу, от эксплуатации которого в свое время формально отказались французские компании.

12 ноября 1974 г. правительство АНДР объявило о возобновлении дипломатических отношений между Алжиром и США, которые были разорваны в 1967 г. Восстановление дипломатических отношений не вело к серьезным изменениям в характере отношений между двумя странами. Официальная линия правительства АНДР в отношении США оставалась неизменной, что наглядно проявлялось в выступлениях алжирских руководителей, в материалах прессы, радио, телевидения, которые, как правило, имели антиамериканский характер. В значительной степени это относилось к материалам по энергетическим проблемам и публикациям, освещавшим маневры американской дипломатии на Ближнем Востоке. Расширение своего экономического присутствия в Алжире давало возможность американцам расширить масштабы дипломатической и политической деятельности в Алжире.

Однако расширение алжиро-американских отношений сдерживалось социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми правительством Алжира. Значительное влияние на двусторонние связи оказывала и активная антиимпериалистическая позиция алжирского руководства по важнейшим международным проблемам. Тем не менее, американская политика в отношении Алжира исходила из того, что Алжир является одной из богатейших стран Северной Африки, играет большую политическую роль и занимает важное стратегическое положение.

В интересах борьбы против проникновения США в Средиземноморье вообще и в Алжир в частности, Франция стремилась использовать совместные действия стран Евро-

пейского Экономического Сообщества (ЕЭС) в этом районе⁴⁰. В то же время Франция исходила из того, что конкуренция между странами ЕЭС в Средиземноморье сохраняется, и в связи с этим французские деловые круги должны заблаговременно обеспечить себе в рамках совместных действий европейцев привилегированное положение по сравнению с ФРГ, Англией и Италией.

Инициатива Франции по координации усилий стран ЕЭС в районе Средиземного моря, преследовавшая цель привязать этот район к Западной Европе, имела, прежде всего, антиамериканскую направленность. Однако, учитывая наличие значительных интересов СССР во многих странах Средиземноморского бассейна, Франция стремилась противостоять и усилению советского влияния в Алжире.

Вопрос о связях стран ЕЭС с Алжиром возник еще до завоевания Алжиром независимости. Статья 227 Римского договора 1957 г. о создании ЕЭС предусматривала распространение на Алжир основных положений договора. После получения Алжиром в 1962 г. независимости его отношения с ЕЭС строились на условиях временного статус-кво. В 1964 г. Алжир обратился к ЕЭС с просьбой изучить возможности заключения нового соглашения взамен временного статус-кво. В 1968 г. алжирская сторона дважды возобновляла попытки начать переговоры с ЕЭС. При этом, учитывая опыт своих соседей⁴¹, Алжир старался добиться для себя более выгодных условий, в частности, в отношении экспорта рабочей силы и сельскохозяйственных продуктов, особенно вина.

Совет министров ЕЭС предложил Алжиру соглашение о частичной ассоциации по типу соглашений с Тунисом и Марокко и передал вопрос на рассмотрение комиссии экспертов. Такое решение не устраивало алжирскую сторону. Выступая за развитие отношений со странами ЕЭС, алжирцы ясно видели и те негативные моменты, которые могла бы иметь эта ассоциация для Алжира. Официальный орган партии ФНО "Революсьон африкэн" указывал на неравноправный характер вхождения африканских стран в ЕЭС, что «было предопределено жизненной необходимостью для стран – членов "Общего рынка", в первую очередь Франции и Бельгии, обеспечить себя африканскими источниками сырья и африканскими рынками сбыта больших количеств своих промышленных товаров, которые никогда не нашли бы сбыта на европейских рынках»⁴².

Растущие потребности Алжира в современном оборудовании и технологии и необходимость расширения экспорта объясняли заинтересованность Алжира в достижении соглашения с ЕЭС. Здесь алжирское правительство рассчитывало на поддержку Франции как своего традиционного партнера. Американский журнал "Форин афферс" писал, что "Алжир хотел использовать Францию как мост в Европу"⁴³.

Рассматривая вопрос торгово-экономических отношений с Алжиром как часть весьма важной для Франции проблемы определения общей политики ЕЭС в Средиземноморье, руководители французской внешней политики выражали заинтересованность во всемерном укреплении позиций деловых кругов Франции в Алжире. Этой линии, в частности, придерживался министр иностранных дел Франции М. Шуман на брюссельских переговорах в ноябре 1972 г., на которых обсуждались вопросы торгово-экономических отношений ЕЭС с Алжиром и другими странами Средиземноморья.

Политика ЕЭС была направлена на превращение средиземноморских стран в придаток "Общего рынка". Эта перспектива не устраивала Алжир. Его представители отмечали, что главное, в чем были заинтересованы западноевропейские государства, и в чем проявлялся их неокOLONиалистский подход к сотрудничеству с развивающимися странами, было стремление получить доступ к арабской нефти и нефтедолларам.

⁴⁰ Balta P., Rulltau Cl. La Politique arabe, p. 200.

⁴¹ Например, Тунис и Марокко заключили в 1969 г. с ЕЭС соглашение о частичной ассоциации, механизм которой строится на основе колониальных традиций.

⁴² Revolution africaine, 1971, № 338, p. 35.

⁴³ Foreign Affairs, X.1977, p. 114.

Затрагивая вопрос об отношениях Алжира со странами Западной Европы, Бумедьен заявлял: "Не будем заблуждаться относительно значения их мнимых разногласий, так как в действительности в стратегическом плане у них полная гармония идей и целей"⁴⁴. Этим можно объяснить и тот факт, что в Алжирской национальной хартии отношениям с западноевропейскими государствами давалась осторожная оценка: "Сотрудничество с Европой может принять более широкий характер, если только подтвердится тенденция некоторых европейских стран строить отношения нового типа, отношения, свободные от методов и практики, полностью ушедших в прошлое. Сотрудничество с Европой, построенное таким образом, могло бы открыть обнадеживающие перспективы, которые вышли бы за двусторонние рамки и обрели бы большие масштабы"⁴⁵.

Алжирцы понимали необходимость экономического сотрудничества не только с дружественными развивающимися и социалистическими странами, но и с капиталистическими государствами. Использование иностранной помощи позволяло АНДР решать важнейшие внутренние проблемы, связанные прежде всего с преодолением зависимого характера экономики, ликвидацией отсталости, созданием национального хозяйственного комплекса.

Используя противоречия между империалистическими странами, соперничество за сферы влияния, заинтересованность монополий во внедрении в экономику страны и опираясь на помощь и поддержку СССР и других дружественных стран, алжирцы добились получения от них выгодных предложений на поставку оборудования, проведение проектно-изыскательских, геолого-разведочных работ. Алжир стремился проводить самостоятельный внешнеэкономический курс, направленный на освобождение от неокOLONиальной зависимости, на уменьшение зависимости от иностранного капитала, усиление государственного контроля за внешней торговлей.

Алжирское руководство неоднократно заявляло, что развитие экономических связей страны с капиталистическими государствами не приведет к изменению политического курса. Напротив, развивая сотрудничество с западноевропейскими странами в ряде жизненно важных областей, Алжир продолжал курс на демократизацию внутривнутриполитической жизни, на углубление процесса прогрессивных социально-экономических реформ. Алжирское руководство последовательно боролось за коренные изменения существующей структуры торгово-экономических связей с развитыми капиталистическими государствами, перестройки международных экономических отношений на принципах равноправия и взаимной выгоды.

Пример Алжира показывал, что развивающиеся страны, благодаря поддержке от Советского Союза, при определенных условиях могли идти на получение финансово-экономической помощи от ведущих империалистических держав без риска оказаться в тесной политической зависимости от них.

* * *

1960–1970-е годы были для Алжира временем становления политической и экономической независимости. Это обстоятельство определяющим образом сказывалось на его дипломатии и внешней политике, что, с одной стороны, обостряло его отношения с Францией и другими европейскими государствами, а с другой стороны, сближало Алжир с Советским Союзом.

На рубеже XX–XXI в. развитие российско-алжирских отношений вступило в новый этап, характеризующийся их активизацией. Объективным результатом сближения в отношениях между Россией и Алжиром, наметившегося после избрания в апреле 1999 г. президентом Алжира бывшего министра иностранных дел А. Бутефлики, явился его официальный визит в Россию в апреле 2001 г. В ходе этого визита была подписана сов-

⁴⁴ Mamori K. Citations du President Boumediene, p. 340.

⁴⁵ Алжирская национальная хартия, с. 130.

местная декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Алжиром. Алжир был первой арабской страной, с которой новая Россия подписала соглашение о стратегическом партнерстве. Этот акт сыграл серьезную положительную роль в укреплении и развитии сотрудничества между двумя государствами в политической, торгово-экономической, военной, научной и культурной областях.

Знаменательным событием в развитии российско-алжирских отношений стал первый в истории визит Президента России в Алжир, состоявшийся 10 марта 2006 г. "Визит В.В. Путина, – заявил Бутефлика, – имеет большую важность, так как он позволит совершить качественный скачок в наших отношениях и придать им новый импульс в рамках стратегического партнерства, которое мы установили вместе, во время моего визита к вам в апреле 2001 г."⁴⁶.

Результаты визита В.В. Путина позволили алжиро-российскому сотрудничеству обрести ощутимое наполнение. Стороны смогли найти оптимальное и взаимоприемлемое решение проблемы алжирского долга. Особенно важным представляется пакетное решение проблем развития военно-технического сотрудничества и возможности кооперации России и Алжира в энергетической сфере.

Первый визит Президента России в Северную Африку, свидетельствующий о стремлении России развивать отношения со странами этого региона, создал благоприятную обстановку для укрепления российско-алжирского сотрудничества во всех областях.

"За 45 лет дипломатических отношений между нашей страной и Алжиром, – заявил российский министр иностранных дел России С.В. Лавров, принимая своего алжирского коллегу М. Беджауи в апреле 2007 г., – они прошли проверку временем и сейчас представляют собой отношения стратегического партнерства в политической, торгово-экономической, энергетической и других сферах".

Для России Алжир – прежде всего традиционный политический и экономический партнер. Расширение и упрочение связей России с Алжиром способствует восстановлению влияния России в арабских странах, особенно имеющих богатый опыт сотрудничества с нашей страной, и обеспечивает ей достижение геополитических целей.

Алжир, со своей стороны, объективно стремится к налаживанию взаимодействия с Россией. Это определяется долгой историей наших отношений, наработанным потенциалом экономического, культурного и военного сотрудничества, географическим положением, исключающей всякую почву для территориальных или иных претензий и опасений заинтересованностью этой страны в опоре на великую державу, не имеющую гегемонистских замыслов или колониальных поползновений в регионе Средиземноморья.

⁴⁶ El Watan. 11.III.2006.